

8.10. МНОГОГРАННЫЙ СТАТУС МОДЕЛИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ВОЗМОЖНОСТИ КОМПРОМИССА

Ковалевская М.С., аспирант, кафедра философии и методологии экономики, Экономический факультет

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва

Перейти на ГЛАВНОЕ МЕНЮ

Экономические модели играют значительную роль в экономической теории, однако вопрос о том, какими они должны быть, остается открытым. Дискуссии ведутся по нескольким направлениям: корректно ли использование нереалистичных предпосылок в моделях, каковы критерии проверки моделей, какими характеристиками они должны обладать. С одной стороны, экономисты спорят о том, возможно ли указать и установить, какой же в действительности должна быть экономическая модель, представить универсальную концепцию модели. С другой стороны, есть и альтернативные пути, предлагающие рассматривать модели как результат осознанного выбора исследователя, т.е. допускающие различные характеристики моделей в рамках одной концепции.

Особое внимание уделено тому, что многогранный статус экономической модели может свидетельствовать о проблемах более широкого методологического профиля. Сделан вывод о том, что в традиционной методологии статус модели не определен, однако разногласия могут быть преодолены в рамках дальнейшего развития науки, кроме того, множество подходов к модели в экономической теории могут даже рассматриваться как преимущество экономической науки, стимулирующее ее рост в будущем.

ВВЕДЕНИЕ

Экономическая наука немыслима без экономических моделей. Моделирование широко применяется экономистами при решении различных задач: для прогнозирования экономических событий, оценки рисков той или иной политики, изучения природы экономических процессов, демонстрации работы рыночного механизма и так далее. Экономическое моделирование включает в себя несколько этапов: построение макета модели, выбор предпосылок, формулирование гипотезы, доказательство или демонстрация экономических связей и процессов, проверка результатов на практике, в том числе сбор статистических данных, сопоставление модельных результатов и эмпирических наблюдений и оценок. Однако, как показывает практика, модели весьма многообразны и не похожи друг на друга: часть моделей предсказывает события с высокой точностью, некоторые абстрактны, другие – построены на нереалистичных предпосылках.

Зачастую для объяснения одних и тех же экономических событий возможно использование двух совершенно разных моделей, и каждая из них будет иметь свои преимущества и недостатки. Более того, существует множество критериев, на которые можно ориентироваться при оценке модели, однако универсального подхода в данной области не существует: тогда как о качестве одних моделей можно судить, например, исходя из их прогнозных характеристик, к другим моделям с высоким уровнем абстракции и не предполагающим построение прогнозов, подобный критерий не подойдет. Как выбрать подходящую модель и чем руководствоваться? Это вопрос является одних из ключевых для любого экономиста, как практика, так и теоретика.

Один из подходов к определению статуса модели это подход с точки зрения ее реалистичности и достоверности. Реалистичность и достоверность являются относительно связанными понятиями в экономической науке, но все же их надо различать. В общем смысле, реалистич-

ность представляет собой свойство объекта быть приближенным к реальности, соответствовать ей, обладать признаками практичности. Достоверность же представляет собой обоснованность, логичность объекта и его связей, его возможную доказательность. В экономической науке вопросы реалистичности и достоверности могут быть исследованы как в рамках всей науки (реалистична и достоверна ли экономическая наука в целом), так и применительно к экономическим моделям (реалистичны и достоверны ли отдельные экономические модели).

Однако, возвращаясь к главному вопросу о том, как судить об экономической теории или модели, для начала рассмотрим классические подходы к их оценке, исходя из их реалистичности и достоверности.

1. Классические подходы к модели с точки зрения реалистичности предпосылок

Вопросу реалистичности в экономической науке посвящено множество работ, в том числе поиску универсального критерия, на основе которого можно было бы судить о качестве модели. Исследователи дискутируют по вопросу, какие параметры для экономической модели, по их мнению, важны, а какие являются желательными, но не необходимыми.

Одной из острых дискуссий в экономической теории является спор о реалистичности предпосылок, в частности, может ли теория или модель быть корректной, если в ее основе лежат нереалистичные предпосылки. Немалое внимание было уделено работе М. Фридмана «Методология современной экономической науки», в которой автор защищал использование нереалистичных предпосылок, если теория обладает высокими прогностическими характеристиками. Именно качество предсказаний теории, ее выводы должны являться сигналом для экономиста о качестве теории, тогда как прямое сопоставление построенной теории и действительности не может считаться критерием отбора жизнеспособной теории. Конечно, подход М. Фридмана, а именно утверждение об уместности использования нереалистичных предпосылок в экономической теории, вызвал широкий резонанс в экономических кругах.

Г. Саймон в своей статье «Проверяемость и приближительность» также отвергает идею использования нереалистичных предпосылок для формулирования корректных экономических теорий [12]. Однако даже он допускает, что существует необходимость использования теорий с такими предпосылками. По его словам, результаты, полученные из теорий с нереалистичными предпосылками, могут носить промежуточный характер. На основе этих выводов исследователь может получить приближительные оценки об экономических явлениях, так как реальный мир иногда может приближаться к условиям идеализированной модели с нереалистичными предпосылками [12.] Автор утверждает, что оценка приближенности модели к реальному миру чрезвычайно важна: так, например, при проверке экстремальных гипотез модели исследователю строит быть особо осторожным, так как этот разрыв между миром модели и реальностью может быть так глубок, что окажет существенное влияние на корректность ее выводов [12].

У. Мяки, представитель направления критического реализма в экономике, также разделяет мнение о том, что нереалистичность предпосылок является нормальным свойством любой экономической модели. Кроме того, он утверждает, что нереалистичность предпосылок модели не может служить препятствием к заключению о реалистичности этой модели в целом [18]. По Мяки, особенностью модели в экономике является то, что ее практически невозможно подвергнуть проверке на достоверность, так как она часто построена на предпосылках и предполагает изолированные условия, которые сложно воссоздать в реальном мире. Если эти условия не могут быть воспроизведены, модель не может быть однозначно проверена и протестирована. Автор говорит о реализме здравого смысла, который должен играть ключевую роль в экономической теории [10].

Необходимость использования экономической наукой нереалистичных предпосылок признает и Ф.А. Хидрикс. По его словам, экономисты используют нереалистичные предпосылки в моделях для выделения отдельных процессов, что и делает выполнимой экономическую задачу. Автор называет такие предпосылки «уступчивыми». Такими предпосылками, например, могут считаться допущения о наличии совершенной конкуренции или постоянной отдачи от масштаба на рынке [16].

Однако были и критики позиции М. Фридмана, активно выступающие против использования теорий с нереалистичными предпосылками. Так, например, Д. Хаусман в своей критической статье «Зачем заглядывать под капот?» указывает на весьма поверхностное различие между предпосылками и следствиями, в связи с чем подчеркивает необходимость тщательного внимания к первым со стороны экономистов. Дело в том, что в рамках экономической науки невозможно однозначно определить, объясняет ли теория действительность, и потому экономическая наука должна служить руководством в ситуациях, когда мы не знаем заранее, верны ли наши предсказания [13, с. 224]. По словам Хаусмана, предпосылки моделей должны быть «адекватными в качестве приближения к реальности» [13, с. 225]. Оценивать влияние предпосылок теории необходимо и в случае применения ее к новым фактам. При этом, насколько теория справлялась с поставленными задачами в прошлом, не должно являться единственным критерием ее качества [13, с. 226].

По словам другого экономиста, Т. Лоусона, проблема экономистов в том, что они конструируют модели без связи с реальностью, а именно, не отвергают построенные модели, даже если в течение долгого периода не находят им подтверждение на эмпирических данных. Именно это препятствует более активному развитию науки и поиску альтернативных путей решения текущих задач. Т. Лоусон особое внимание уделяет изучению онтологии и утверждает, что именно в ней лежат основные проблемы современной экономической теории [6]. В качестве решения данной проблемы автор предлагает «эксплицитные последовательные онтологические разработки, прикладное значение которых состояло бы в объяснении закономерностей социальной сферы»

[6]. По словам автора, если методологические проекты в сфере экономической науки явно использовали социальную метафизику, они определялись как реалистические, что позволило бы значительно углубить представления о социальной жизни, чем с помощью иных существующих экономических концепций [6]. Под социальной метафизикой в общем смысле понимают совокупность понятий и представлений, выявляющих, фиксирующих, связывающих нефизическое, сверхфизическое бытие социальных процессов, что возникают, воспроизводятся и трансформируются в ходе их реализации [3], в данном случае происходящих в экономической среде.

Немного иное видение проблемы предлагает Р. Сагден. На основе анализа моделей Дж. Акерлофа и Т. Шеллинга, он демонстрирует, что разрыв между моделью и реальным миром действительно существует, но может быть устранен, если модели будут представлять собой самодостаточные и воображаемые миры. Эти миры занимают промежуточное положение и помогают распространить выводы и умозаключения из моделей на реальный мир путем индукции [11].

По словам О. Рогенберга и М. Нордберга, теории с нереалистичными предпосылками нужны экономистам, ведь в процессе исследования они позволяют объединить и увязать отдельные экономические эмпирические факты, делают более простыми процессы понимания, обработки и использования разноплановых объектов в экономической среде [21]. Нереалистичные предпосылки также имеют значение для моделирования теорий с учетом человеческих когнитивных ограничений. Несмотря на важные функции таких предпосылок, их использование в свою очередь налагает определенные ограничения на теоретизирование и моделирование в целом. Если теория построена на методологии, представленной Фридманом и подходе if-as и использует универсальные критерии, значит, она может включать в себя некоторые нереалистичные и абсурдные аспекты, но эта теория может рассматриваться как, например, упрощенная иллюстрация экономических связей в учебных целях.

Таким образом, экономическая модель имеет многогранный статус в экономической модели, ее характеристики разнятся. В частности, открытым вопросом в экономической теории является наличие и степень нереалистичности предпосылок, на основе которых построена модель. Значительное влияние на понимание статуса модели оказал финансовый кризис, начавшийся в экономике в 2007-2009 гг. В рамках изучения его причин и последствий неоднократно экономистам задавался вопрос о том, могли ли построенные ими ранее модели предсказать его и помочь избежать и должна ли экономическая теория строиться в соотношении с необходимостью решения текущих экономических задач.

Однако и здесь существует многообразие позиций. По мнению одних экономистов, например, Р. Лукаса, целью экономической науки не является прогнозирование кризисов и их невозможно предсказать, потому его нельзя было предвидеть [17]. По мнению других экономистов, например, А. Кир-

мана и соавторов, экономическая наука обязана изменить свое направление и сконструировать новые модели для кризисных периодов в целях выработки подходящих политических решений [4]. Идеи об экономической теории как о социальной инженерии также актуализированы Г. Мэнкью, по словам которого, макроэкономика должна быть не местом проверки элегантных теорий, а использоваться для решения текущих практических задач [9].

Финансовый кризис подтвердил разрыв между целями экономистов и ожиданиями социума, выявил диссонансы в экономической науке, непреодолимые проблемы методологического характера. Хотя предпосылки кризиса экономической науки появились еще в начале прошлого века, по мнению Э. Давар, именно они являются первопричиной продолжающегося современного финансово-экономического кризиса [1]. С ее точки зрения, только восстановление связи между теорией и реальной экономикой позволят вести науку из кризиса.

Таким образом, модель в экономической теории обладает многогранным статусом, ее характеристики по-разному определяются экономистами. Так, для одних экономистов нереалистичные предпосылки – это однозначный спутник любой экономической модели, тогда как для других – препятствие к корректности модели. Одни считают, что прогнозные модели должны присутствовать в науке, а другие – отрицают. Так какая же она на самом деле, экономическая модель?

Альтернативными в данной области может являться подходы, допускающие вариативность видов и их характеристик моделей в рамках одной концепции. Один из таких подходов предложил Л. Боулэнд в своей книге «Методология после П. Самуэльсона» [15], в которой представил модель как отражение целей исследователя, а также предложил пути сравнения моделей между собой. Рассмотрим данную концепцию как альтернативный вариант видения экономической модели.

2. Статус модели определяется исследователем: модели с осознанными предпосылками (Л. Боулэнд)

Особенностью концепции Л. Боулэнда является подход к модели как к результату выбора исследователей, которых он условно разделяет на две группы: теоретиков и прикладников. В зависимости от целей, которые они преследуют, и средств, которые они выбирают, характеристики моделей, их существенные черты могут сильно отличаться. Например, модель может быть заведомо абсурдна или даже ложна, но одновременно представлять интерес для мысленного эксперимента экономиста-теоретика.

Различие в характеристиках моделей у экономистов разных направлений подтверждают исследованием Л. Боулэнда отношений этих групп экономистов к вопросам тестопригодности и фальсифицируемости сконструированных ими моделей, а также выбору методологических предпосылок.

Л. Боулэнд утверждает, что для прикладных экономистов и теоретиков требования к тестируемости предпосылок разнятся. Для прикладников тестируемость предпосылок прямо влияет на успех модели

или ее провал, для теоретиков – это влияние лишь косвенно, так как он, работая над моделью, совершенствует интеллектуальное путешествие в теоретический мир модели. При этом следует учитывать, что нетестируемые предпосылки отдаляют теоретические модели от реального мира [15, с. 31], однако для экономиста-теоретика это не является столь важным, как для прикладника.

Другими словами, теоретики заинтересованы в создании моделей и теорий в рамках системы определенных идей, на основании которых они логически приходят к тем или иным выводам, и чем менее они предсказуемы, тем более интересны. На предсказуемость влияют выбранные исследователем предпосылки модели. Л. Боулэнд говорит о том, что существует четыре вида предпосылок:

- тестируемые и проверяемые;
- тавтологии, которые всегда верны;
- приближенные к реальному миру (практически всегда или с большой вероятностью верные);
- вероятно верные (не зависят от характеристик реального мира). Экономист-теоретик строит модели на предпосылках последних двух видов, так как анализ нетривиальных и «неправильных» моделей для него более привлекателен.

На основе анализа нескольких конкретных экономических моделей Л. Боулэнд доказывает, что довольно обычные допущения могут привести к разным уровням проверяемости модели, так как одни предпосылки увеличивают возможности проверки, а другие – сводят к минимуму. Л. Боулэнд исследует, связано ли введение отдельных предпосылок с практической необходимостью или это является результатом влияния различных проблем более широкого методологического профиля, направлено ли использование того или иного критерия тестируемости модели на то, чтобы искусственно скрыть истинный статус модели, которые известны только создателю модели.

Идея сравнения моделей на основе их P – размерность, тезисы о тестопригодности и фальсифицируемости экономических моделей легли в основу концепции Л. Боулэнда. Подход исследователя к экономическим моделям, исходя из целей теоретических и практических экономистов, можно считать одним из вариантов компромисса между различными подходами к определению достоверности и реалистичности моделей в экономической науке.

Как утверждает Л. Боулэнд, модель и ее характеристики определяются автором модели. Когда исследователь приступает к конструированию модели, он сначала выбирает ее тип, ставит цели, производит отбор эндогенных и экзогенных переменных и пр. Этот выбор влияет на то, какая модель будет в итоге разработана и в какой области в дальнейшем будет применима. По Л. Боулэнду, поскольку эти решения всегда зависят от предполагаемой цели модели, существует очень мало существенных методологических принципов для построения модели в целом.

3. Проблема экономической модели как проблема более широкого профиля (Л. Боулэнд)

Согласно Л. Боулэнду, из-за нерешенности методологической проблемы построения идеальной модели с экономической точки зрения, экономическое сообщество вынуждено выбрать общий путь в методологии, чтобы хоть как-то развиваться. Существует два различных подхода в экономике: согласно первому подходу, роль модели в экономике сводится к исследованию экономических явлений, согласно второму – она заключается в понимании данных экономических теорий (аксиоматика модели).

Это различие обусловлено тем, что методологические решения, которые предлагает модель (в отношении конкретных допущений), зависят в первую очередь от целей, для которых будет использоваться модель. С учетом разных целей модели могут значительно отличаться в отношении таких характеристик, как общность и полнота. И требования, предъявляемые к модели одним экономистом (например, проверяемость, простота и универсальность), не обязательно должны применяться к моделям других [15, с. 19]. В частности, это различие подразумевает различия в критериях успеха модели или теории, в целях построения модели и в гносеологических требованиях к предположениям, используемым в модели или теории [15, с. 37].

Л. Боулэнд говорит о следующих проблемах традиционной методологии.

1. Если не существует никакого способа узнать, истинна ли теория или модель, то невозможно построить «функцию правдоподобия», которая позволила бы нам сравнение двух конкурирующих теорий. Если существует некая эконометрическая конвенция, к которой бы могло прийти научное сообщество, то нет причин, почему одной конвенции может быть оказано предпочтение перед другой, и нет способа разрешить методологические споры относительно выбора теорий на методологической границе, поскольку все теории на границе, по крайней мере, оптимальны по какому-либо критерию. В отсутствие «функции правдоподобия» традиционная методология становится неактуальной.
2. Традиционная методология, пытаясь решить проблему выбора, преследует неинтересную (потому что неразрешимую) проблему. Более перспективным видится решение проблемы понимания и даже содействия революциям в нашем мировоззрении.
3. Решение проблемы выбора, допустим, в экономике благосостояния основывается на определенных ситуациях типа исчисления, например, максимизации ожидаемой полезности. Чтобы использовать такой метод, необходимо, чтобы связь между переменными модели или теории и реальным миром (фактами) носила непрерывный, однопиковый или монотонный характер, но нет оснований ожидать, что это произойдет [15, с. 115].

Позиция Л. Боулэнда приносит новое видение в решении вопроса статуса модели в экономической теории, допуская модели с различными характеристиками и даже обосновывая существования отчасти ложных и абсурдных моделей, которые интересны для экономиста с точки зрения исследования. Однако, если рассмотреть направления критики традиционной методологии, то необходимо отметить следующее.

Во-первых, что касается неразрешимых методологических споров, безусловно, проблема истинности в науке является проблемой более широкого профиля, изучаемой в рамках такой дисциплины, как теория познания или гносеология. Но и здесь есть экономисты, предполагающие возможность консенсуса. Так, например, концепция М.С. Моргана и Т. Кнуттилы предполагает, что модели могут изменять свои параметры в процессе модернизации. В своей статье «Модели и моделирование в экономике» они выделяют две силы, оказывающие влияние на модель, процесс идеализации и де-идеализации, заключающиеся в усилении или ослаблении определенных предпосылок, условий, характеристик модели [19]. Конечно, с практической стороны, хоть идея кажется простой, в жизни данный подход становится слишком сложным для реализации, не ясны не только алгоритм проведения процессов идеализации и де-идеализации, но и оценка результатов их применения, но и направление необходимых изменений для каждой отдельно взятой модели. Проблемы определения ключевых параметров экономической модели, ее «идеального» вида, критериев проверки, уровня абстракции в модели, широта используемых как статистических, так и эмпирических параметров и другие ее особенности остаются не решенными в рамках существующей экономической науки. Но все же альтернативные путь здесь существует.

Во-вторых, неразрешимость проблемы выбора и необходимость в содействии революции в мировоззрении. Если говорить о смене экономической парадигмы, то в свое время значительное влияние на экономическое мировоззрение оказали идеи Т. Куна о структуре эволюции знания, когда развитие науки идет скачкообразно, а научные революции коренным образом меняют представление научного сообщества о природе тех или иных явлений [5]. Что касается экономической науки, то факт того, что экономическая наука в настоящее время переживает кризис, уже признается многими экономистами. Недавний финансовый кризис обнажил проблемы практического характера в экономической теории и лишь подтвердил это. Так откуда можно ожидать революционных идей, помогающих преодолеть кризис науки и выйти на принципиально новую траекторию развития?

В настоящий момент вопрос также остается открытым, в связи с тем, что мейнстрим экономической науки отчасти не ответил на вызовы современного мира и имеет существенные недостатки, достойной и сильной альтернативы для него еще не представлено. Интересное видение проблемы предложил Дж. Ходжсон, рассмотрев масштабы «вторжения» эволюционной и институциональной экономики и их влияние на экономическую теорию мейнстрима [14]. В то же время стоит отметить, что значительные надежды возлагались на нейроэкономику и нейробиологию, с помощью которых ученые рассчитывали разрешить проблемы выбора и процесс принятия решения. Множество интересных исследований по нейробиологии и поведенческой экономике позволили сформировать новый подход к решению этой проблемы. Труды Дж. Риццо, Д. Канемана, А. Тверски показали, что обычные модели, которые склонны

использовать экономисты, отражают лишь одну часть процессов, тогда как на самом деле, человеческий выбор намного сложнее, чем это представлялось ранее [2, 20].

Если биологические и биохимические процессы можно будет зафиксировать и отразить на бумаге, трактовать однозначно и определенно, то у экономистов разных школ есть шанс прийти к консенсусу относительно решающих факторов, влияющих на экономический выбор, и увидеть экономические явления с одного и того же ракурса, использовать одни и те же термины и понятия. Однако здесь есть существенные преграды – возможно ли вообще однозначно трактовать нейробиологические данные, возможно ли изучить деятельность мозга столь детально и проследить мельчайшие связи, заложенные природой в инстинктах, привычках, мышлении и др. Пусть нейробиология и принесла новые знания экономистам, но на сегодняшний день их явно не достаточно, чтобы разрешить вопросы, стоящие перед экономической наукой. Но это не исключает того, что в принципе нейроэкономика может предоставить значимые для экономистов данные и, если даже они не приведут к революционным трансформациям в науке, эти результаты окажут значительно влияние в рамках отдельных концепций.

В-третьих, наличие устойчивой связи между экономическими явлениями, конечно, необходимо в случае формулирования теорий и конструированию моделей. Эти связи позволили бы предположить наличие законов и тенденций и открыть дополнительные возможности прогнозирования в экономической науке. Как было указано выше, прогнозные характеристики моделей и их необходимость вообще ставятся под сомнение отдельными экономистами (Р. Лукасом), а значит, не могут являться непреодолимыми методологическими проблемами, если их исключить из экономической теории. Однако, конечно, такая изоляция в экономической теории не является панацеей, и прямое игнорирование прогнозных характеристик модели может рассматриваться как уклонение от критики экономической науки и отсутствии стимулов для ее совершенствования. Другой проблемой является вопрос, корректно ли вообще использование таких терминов, как «закон спроса» и «кривая спроса» в экономической науке? По словам Д. Макклоски, чрезмерная концентрация экономистов на форме разрушила не только риторические основы науки, но и сузила кругозор экономистов. Например, экономисты так увлеклись метафорическим описанием рынка как «спроса и предложения», что стали строить свои рассуждения и делать на основе соответствующих моделей рекомендации политикам. Однако, по словам Д. Макклоски, нельзя забывать о том, что это была лишь метафора, используемая исследователем с целью убеждения в верности своего подхода [7, с. 404]. И несмотря на множество попыток, экономистами не представлена ни одна работа, где была бы построена функция спроса какого-либо товара или услуги [7, с. 34]. Подобное поведение не может не ставить вопрос о качестве экономических исследований.

Не стоит забывать и позицию Г. Шмоллера в рамках спора о методе в экономической науке, который утверждал, что так как экономика представляет собой явление культурного типа, универсальные теории в экономике невозможны [2, с. 24]. Культурные явления не предполагают наличие постоянных устойчивых связей, верных вне исторического и географического контекста. Так стоит ли в таком случае спорить о трактовке модели, если экономика может быть так исторична?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Пока исследователи спорят о том, насколько результаты экономических трудов применимы к реальному миру, будут продолжаться рассуждения о том, как выглядит «идеальная» экономическая модель, как подойти к выбору ее предпосылок и каковы будут ее особенности. Наряду с классическими подходами к определению статуса модели с позиции реалистичности, существуют и альтернативные подходы, когда модель рассматривается как набор осознанных предпосылок, характеризующих позицию автора, то есть, допускается существование моделей совершенно разного типа, в том числе осознанно противоречивых и ложных, если они представляют интерес для автора. По Л. Боулэнду, цели экономиста-теоретика и экономиста-прикладника оказывают прямое влияние на параметры модели, в том числе ее реалистичность и достоверность, а значит, данные параметры контролируются автором-создателем модели.

Статус модели в экономике остается неопределенным, в частности, открытым остается вопрос трактовки экономической модели. Мы получили, что экономическая модель для того, чтобы удовлетворять критериям экономистов различных направлений, должна быть одновременно и иметь нереалистичные предпосылки, и не иметь их, должна быть корректной и ложной одновременно. Более того, альтернативные пути к трактовке модели с изменяющимися характеристиками в отличие от целей исследователя также не предлагают однозначный ответ на то, каким экономическим моделям доверять и в каком направлении должна развиваться экономическая наука.

Возможно, не было бы недостатком отсутствие единой позиции по данному вопросу, если бы исследователи не вынуждены были выбирать между различными подходами, развивая свои концепции и идеи. Как мы знаем, в экономической науке существует многообразие школ, в том числе конкурирующих между собой научных теорий. Выбор между подходами к исследованию и трактовке экономических явлений обуславливает выбор между моделями с разными характеристиками и задачами. По сути, предпочтение одних моделей другим указывает направление развития экономической мысли, проводит отбор тех концепций и теорий, которые впоследствии могут формировать мейнстрим экономической науки.

Мы получили, что проблема многогранного статуса экономической модели связана с фундаментальными особенностями методологического характера. По словам Л. Боулэнда, традиционная методология сталкивается с рядом непреодолимых проблем, однако, как мы рассмотрели, есть шанс, что данные проблемы будут решены в рамках развития иных направлений науки.

Но если посмотреть на данную проблему под другим углом, то необходимо отметить и положительное влияние многогранного статуса модели на экономическую теорию. Модель и ее характеристики могут быть различны, следовательно, свобода выбора будет стимулом для новых исследований и зарождения революционных идей, в которых так нуждается экономическая наука сейчас. Также конкуренция между различными моделями стимулирует развитие экономической мысли и выработку моделей с более

высоким качеством аргументации, успешными эмпирическими тестами, лучшими характеристиками. Тогда не является ли многоликость экономической модели преимуществом экономической теории? Наверное, лишь развитие науки в будущем даст нам ответ на этот вопрос.

Литература

1. Давар Э. Кризис экономической науки: причины и выход [Текст] / Э. Давар // Terra economicus. – 2015. – Т. 13; №2. – С. 73-84.
2. Ефимов В.М. Спор о методах и институциональная экономика [Текст] / В.М. Ефимов // Экон. вестн. Ростовского гос. ун-та. – 2007. – Т. 5; №3. – С. 18-36.
3. Канеман Д. Рациональный выбор, ценности и фреймы [Текст] / Д. Канеман, А. Тверски // Психологический ж-л. – 2003. – Т. 24; №4. – С. 31-42.
4. Кемеров В.Е. Введение в социальную философию [Текст] : учеб. для вузов / В.Е. Кемеров. – М, 2001. – 314 с.
5. Коландер Д. и др. Финансовый кризис и провалы современной экономической науки [Текст] / Д. Коландер, А. Кирман // Вопросы экономики. – 2010. – №6. – С. 10-25.
6. Кун Т. Структура научных революций [Текст] : с вводной ст. и доп. 1969 г. / Т. Кун. – М. : Прогресс, 1977.
7. Лоусон Т. Что может предложить реализм? [Текст] / Т. Лоусон // Философия экономики: антология / под ред. Д. Хаусмана. – М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2012.
8. Макклоски Д. Риторика экономической науки [Текст] / Д. Макклоски. – М.; СПб., 2015.
9. Макклоски Д. Риторика этой экономической науки [Текст] / Д. Макклоски // Философия экономики : антология / под ред. Д. Хаусмана. – М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2012.
10. Мэнкью Н.Г. Макроэкономист как ученый и инженер [Текст] / Н.Г. Мэнкью // Вопр. экон. – 2009. – №5. – С. 86-103.
11. Мьяки У. Реализм [Текст] / У. Мьяки // Философия экономики : антология / под ред. Д. Хаусмана. – М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2012.
12. Сагден Р. Правдоподобные миры: статус теоретических моделей в экономической науке [Текст] / Р. Сагден // Философия экономики : антология / под ред. Д. Хаусмана. – М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2012.
13. Саймон Г. Проверимость и приближительность [Текст] / Г. Саймон // Философия экономики : антология / под ред. Д. Хаусмана. – М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2012.
14. Хаусман Д.М. Зачем заглядывать под капот? [Текст] / Д.М. Хаусман // Философия экономики : антология / под ред. Д. Хаусмана. – М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2012.
15. Ходжсон Г. Эволюционная и институциональная экономика как новый мейнстрим? [Текст] / Г. Ходжсон // Terra economicus. – 2008. – Т. 6; №2. – С. 8-21.
16. Boland L. The methodology of economic model building: methodology after Samuelson [Text] / L. Boland. – London : Routledge, 1989.
17. Hindriks F.A. Unobservability, tractability and the battle of assumptions [Text] / F.A. Hindriks // J. of economic methodology. – 2005. – Vol. 12; no. 3. – Pp. 383-406.
18. Lucas R. In defence of the Dismal Science [Electronic resource] / R. Lucas // The Economist, 2009. URL: <http://www.economist.com/node/14165405>.
19. Maki U. Realistic realism about unrealistic models [Text] / U. Maki // The Oxford handbook of philosophy of economics / H. Kincaid, D. Ross (eds.). – New York, 2009. – Pp. 68-98.
20. Morgan M.S. Models and modelling in economics [Text] / M.S. Morgan, T. Knuuttila; Mäki, Uskali (ed.) // Philosophy of economics: handbook of the philosophy of science (13). – Elsevier, 2012. – Pp. 49-87.
21. Rizzo J.M. The knowledge problem of the New Paternalism [Text] / J.M. Rizzo // Brigham young university law review. – 2009. – Pp. 103-161.
22. Røgeberg O. A defence of absurd theories in economics [Text] / O. Røgeberg, M. Nordberg // J. of economic methodology. – 2005. – Vol. 12; no. 4. – Pp. 543-562.

Ключевые слова

Моделирование; методология экономики; проблемы экономики; модель; предпосылки моделей; нереалистичность предпосылок; кризис науки; осознанный выбор; моделирование; статус модели.

Ковалевская Марина Сергеевна

РЕЦЕНЗИЯ

Статья М.С. Ковалевской посвящена проблеме выявления сущности экономических моделей и определению критериев выбора моделей в рамках экономических исследований.

Актуальность работы обусловлена прежде всего положением, которое занимает моделирование в современной экономической науке. В настоящее время в научных экономических журналах идет дискуссия, затрагивающая такие вопросы, как поиск определения экономической модели, формулировка основных ее характеристик, критерии отбора моделей для исследования и т.д.

Безусловным достоинством работы является анализ классических подходов к пониманию сущности модели с точки зрения реалистичности ее предпосылок, представленные М. Фридманом, Г. Саймоном, У. Мьяки, Д. Хаусманом, Т. Лоусоном и другими известными учеными-экономистами. Однозначных ответов на поставленные вопросы нет, и автор статьи также не дает их, но обосновывает (вслед за Л. Боулэндом) свою позицию, в рамках которой модель понимается как набор осознанных допущений исследователя.

В заключение автор задается интересным вопросом о том, каково влияние неоднозначного понимания сущности экономической модели на развитие экономической науки. Следует ли экономистам стремиться к единообразному пониманию термина «экономическая модель» или нет, и что может следовать того или иного решения этой проблемы – фактически, автор обозначает поле для дальнейших исследований в области философско-методологического анализа проблемы моделирования в экономике.

Научная статья М.С. Ковалевской «Многогранный статус модели в экономической теории и возможности компромисса» соответствует всем требованиям, предъявляемым к работам такого рода. Данная статья может быть рекомендована к публикации.

Рогожникова В.Н., к.ф.н., научный сотрудник, научный руководитель, кафедра философии и методологии экономики Экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, г. Москва.

Перейти на ГЛАВНОЕ МЕНЮ